LPRC ЦЕНТР ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

Республика Казахстан, г. Алматы, A05K7E5
ул. Магаза Масанчи 23/6 офис 1, ЖК «Евразия»
тел: +7 778 007 17 18
info@lprc.kz, www.lprc.kz

Экспертные предложения по проекту нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О соблюдении принципа гласности судопроизводства»[1]

Представленный проект нормативного постановления имеет важное значение для формирования единообразной судебной практики по вопросам гласности судопроизводства и доступа к информации о деятельности судов. Проект содержит ряд существенных гарантий открытости судебного разбирательства, включая положения о недопустимости необоснованного ограничения доступа представителей масс-медиа к открытым судебным заседаниям, необходимости мотивировать проведение закрытого судебного заседания, возможности ведения аудио- и письменной записи открытого судебного заседания, а также об открытости информации о деятельности судов.

Вместе с тем анализ проекта с учетом международных стандартов, Конституции и процессуального законодательства Республики Казахстан, законодательства о масс-медиа, доступе к информации и защите персональных данных, а также практических вопросов, возникающих при освещении судебных процессов представителями СМИ, показывает необходимость уточнения отдельных его положений.

Предлагаемые ниже изменения носят преимущественно уточняющий характер и направлены на устранение правовой неопределенности, обеспечение соответствия положений нормативного постановления действующему законодательству и предупреждение расширительного толкования оснований для ограничения гласности. Особое внимание уделено обеспечению гласности судебных заседаний, проводимых с использованием информационных технологий, основаниям проведения закрытых судебных заседаний, соотношению принципа гласности с защитой частной жизни и персональных данных, гарантиям профессиональной деятельности журналистов при фиксации судебного разбирательства, а также их доступу к официальной информации о деятельности судов.

Предложения по корректировке отдельных положений проекта и их обоснование представлены в таблице ниже.

[1] **Подготовлено экспертом ОФ «Центр исследования правовой политики» Ольгой Александровной Диденко. Центр исследования правовой политики благодарит ОФ «Правовой медиа-центр» за ценные дополнения к настоящему документу.** Документ носит научно-аналитический характер и подготовлена на основе анализа публично представленного текста проекта Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О соблюдении принципа гласности судопроизводства» с позиций теории права, международных стандартов и применимых международных правовых обязательств. Документ отражает независимое профессиональное мнение автора и не выражает позицию каких-либо государственных органов, международных организаций, политических партий, общественных объединений либо иных учреждений. Подготовка настоящего заключения осуществлялась без какой-либо финансовой, организационной либо иной внешней поддержки или влияния, способных повлиять на его содержание, выводы или степень независимости оценки. Анализ основан на тексте проекта Нормативного постановления на русском языке.

№	Пункт проекта НПА	Существующая редакция проекта НП ВС РК	Рекомендуемая редакция	Обоснование
1	Четвертый абзац пункта 5	Присутствие журналистов в открытом судебном заседании в целях получения сведений по делу является законным способом поиска и получения информации для выполнения ими профессиональной деятельности и общественного долга. Не допускается создание препятствий и отказ журналистам в доступе в зал судебного заседания по основаниям, не предусмотренным законом.	*Дополнить данный пункт следующим текстом:* «Доступ журналистов к открытым судебным заседаниям, проводимым с использованием средств видеоконференцсвязи или иных информационных технологий, обеспечивается наравне с доступом к судебным заседаниям, проводимым непосредственно в зале суда. Не допускается отказ журналистам в подключении к открытому судебному заседанию по основаниям, не предусмотренным законом».	Значительная часть гражданских и административных дел рассматривается судами с применением цифровых технологий, посредством МВКС (онлайн заседания). При этом проект нормативного постановления прямо регулирует доступ журналистов в зал судебного заседания, но не определяет порядок реализации принципа гласности и права журналистов на получение информации при проведении открытого судебного заседания дистанционно. Отсутствие такого уточнения может приводить к различному применению судами правил доступа к онлайн-заседаниям. Проведение судебного заседания с использованием МВКС не должно само по себе ограничивать гарантии гласности судопроизводства и доступ журналистов к открытому судебному процессу. Например, в судах Актюбинской области в 2026 году журналистам разъясняли, что они могут присутствовать только в зале судебных заседаний, но не могут подключаться, если заседания проходят посредством МВКС.
2	Четвертый абзац пункта 7	При наличии необходимости защиты персональных данных либо иной охраняемой законом информации суд вправе ограничить присутствие в открытом судебном заседании лиц, не являющихся участниками процесса, включая представителей средств массовой информации, а также	*Исключить*	Данный пункт входит в противоречие с подпунктом 6 статьи 9 Закона РК «О персональных данных и их защите», который предусматривает специальное исключение для журналистской деятельности (сбор и обработка персональных данных допускаются без согласия субъекта при осуществлении законной профессиональной деятельности

		ограничить фиксацию хода судебного заседания в случаях, предусмотренных законом. Нарушение установленных судом ограничений влечет ответственность за нарушение порядка судебного заседания.		журналиста и деятельности теле-, радиоканалов, периодических печатных изданий, информационных агентств и сетевых изданий при условии соблюдения требований законодательства по обеспечению прав и свобод человека и гражданина). В связи с этим **само наличие персональных данных в материалах дела не должно рассматриваться как достаточное основание для ограничения доступа журналистов к открытому судебному заседанию или фиксации его хода**. Иной подход создает возможность чрезмерно широкого ограничения принципа гласности, поскольку персональные данные содержатся практически в любом судебном деле.
3	Второй абзац пункта 11	К таким категориям, в частности, относятся дела о половых преступлениях, об усыновлении (удочерении) ребенка и другие.	***Привести в соответствие с пунктом 1 статьи 29 Уголовно-процессуального кодекса РК или исключить, так как данный вопрос регулируется УПК РК.***	Данный пункт необходимо привести в соответствие со пунктом 1 статьи 29 УПК РК, который приводит исчерпывающий перечень оснований для проведения закрытых заседаний по уголовным делам. Данный пункт проекта существенно расширяет основания для проведения закрытых заседаний по уголовным делам – «и другие», что в свою очередь может применяться на практике необоснованно и ограничивать гласность судопроизводства по уголовным делам.[2]
4	Четвертый абзац пункта 11	Проведение закрытого судебного заседания также возможно по ходатайству участвующих в деле лиц	***Исключить***	Пункты 1 и 2 статьи 21 Конституции РК закрепляют гарантии неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны,

[2] *П.1 ст. 29 УПК РК: «Закрытое судебное разбирательство допускается по мотивированному постановлению суда по делам об уголовных правонарушениях несовершеннолетних, по делам о половых преступлениях и* ***другим делам в целях предотвращения разглашения сведений об интимных сторонах жизни участвующих в деле лиц****, а также в случаях, когда этого требуют интересы безопасности потерпевшего, свидетеля или других участвующих в деле лиц, а также членов их семей или близких родственников».*

		либо по инициативе суда, с целью соблюдения прав и интересов каждого человека, предусмотренных пунктами 1, 2 статьи 21 Конституции.		защиты персональных данных, а также иных охраняемых законом тайн, но не устанавливают самостоятельного основания для проведения закрытого судебного заседания. Основания ограничения гласности определяются процессуальным законодательством и не должны толковаться расширительно. Предлагаемая формулировка допускает чрезмерно широкое усмотрение суда и может привести к закрытию судебного заседания исключительно со ссылкой на необходимость защиты прав, предусмотренных статьей 21 Конституции, без установления, конкретного предусмотренного законом основания. Кроме того, соответствующие случаи защиты частной жизни и охраняемой законом тайны уже урегулированы уголовным процессуальным законодательством.
5.	Второй абзац пункта 12	Порядок определения сведений, составляющих коммерческую тайну, средства ее защиты, а также перечень сведений, которые не должны входить в состав коммерческой тайны, устанавливаются законодательством (статья 28 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан).	*Привести положение в соответствие с содержанием статьи 28 Предпринимательского кодекса РК либо дополнить ссылкой на пункт 5 статьи 10 Гражданского кодекса РК.*	Формулировка проекта не соответствует содержанию статьи 28 Предпринимательского кодекса РК. Статья 28 устанавливает, что порядок отнесения информации к категориям доступа, условия хранения и использования коммерческой тайны определяются самим субъектом предпринимательства. Субъект также определяет перечень информации, составляющей коммерческую тайну. При этом положение о том, что порядок определения сведений, составляющих коммерческую тайну, средства ее защиты и перечень сведений, которые не должны входить в состав коммерческой тайны, устанавливаются

				законодательством, содержится в пункте 5 статьи 10 Гражданского кодекса РК. Таким образом, в проекте содержание пункта 5 статьи 10 ГК РК ошибочно отнесено к статье 28 Предпринимательского кодекса РК. Ссылка на норму требует корректировки.
6	Третий абзац пункта 12	Проведение разбирательства дела в закрытом судебном заседании по мотиву сохранения коммерческой тайны допускается в том случае, если обладателем такой информации, заявившим соответствующее ходатайство, были приняты меры по охране ее конфиденциальности. К таким мерам могут быть отнесены: определение объема сведений, составляющих коммерческую тайну, и перечня лиц, имеющих к ней доступ; регламентация отношений по охране коммерческой тайны с работниками при приеме на работу и их ответственности в случае нарушения конфиденциальности; принятие технических мер по защите компьютерных сетей и другие.	*Дополнить данный пункт новым положением:* «Сторона, заявляющая ходатайство о рассмотрении дела в закрытом судебном заседании в целях сохранения коммерческой тайны, должна обосновать отнесение конкретных сведений к коммерческой тайне и представить письменные и иные доказательства принятия мер по охране их конфиденциальности».	В соответствии со статьей 28 Предпринимательского кодекса РК субъект предпринимательства самостоятельно определяет порядок отнесения информации к категориям доступа, круг лиц, имеющих доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, и принимает меры по охране ее конфиденциальности. Такие меры могут включать определение перечня соответствующей информации, ограничение доступа к ней и учет лиц, получивших такой доступ. Следовательно, одного заявления стороны о том, что рассматриваемые в судебном заседании сведения составляют коммерческую тайну, недостаточно для ограничения принципа гласности. Лицо, ходатайствующее о закрытии судебного заседания, должно подтвердить наличие установленного им режима коммерческой тайны и принятие мер по защите соответствующей информации. Такой подход также соответствует статье 72 ГПК РК, согласно которой каждая сторона обязана доказать обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений. Это позволит исключить случаи необоснованного ограничения гласности

				только на основании заявления стороны о наличии коммерческой тайны, что на практике происходит довольно часто.
7	Второй абзац пункта 13	При удовлетворении судом ходатайства участвующих в деле лиц, ссылающихся на необходимость обеспечения неприкосновенности частной жизни, сохранения личной, семейной, коммерческой или иной охраняемой законом тайны, сведений об интимных сторонах жизни физических лиц либо на иные обстоятельства, препятствующие открытому разбирательству, дело может быть рассмотрено в закрытом судебном заседании.	*Исключить слова «либо на иные обстоятельства, препятствующие открытому разбирательству».*	Формулировка «иные обстоятельства, препятствующие открытому разбирательству» допускает расширительное толкование оснований для ограничения принципа гласности и предоставляет суду чрезмерно широкое усмотрение при решении вопроса о закрытии судебного заседания. Ограничение гласности судебного разбирательства является исключением из общего правила открытости процесса и должно применяться только в случаях и по основаниям, прямо предусмотренным законом. Использование неопределенной категории «иные обстоятельства» создает риск закрытия судебного заседания по основаниям, непосредственно не установленным процессуальным законодательством. Кроме того, перечисленные в данном абзаце интересы, включая защиту частной жизни, личной, семейной, коммерческой и иной охраняемой законом тайны, уже охватывают предусмотренные законодательством случаи, требующие ограничения доступа к отдельной информации или соответствующей части судебного заседания.
8.	Четвертый абзац пункта 13	Наличие в деле сведений, относящихся к частной жизни участвующих в деле лиц, не является безусловным основанием для принятия судом решения о проведении	*Дополнить четвертый абзац пункта 13 новым положением:* «При решении вопроса о проведении дела в закрытом судебном заседании по мотиву защиты частной жизни суду	Статьи 21 и 23 Конституции РК требуют баланса между правом на частную жизнь и свободой получения и распространения информации. Закон РК «О масс-медиа» отдельно выделяет сведения, связанные со

		разбирательства дела в закрытом судебном заседании. Судам при решении вопроса о проведении разбирательства дела в закрытом судебном заседании по мотиву обеспечения права лица на неприкосновенность частной жизни необходимо принимать во внимание характер и содержание сведений о частной жизни лица, а также возможные последствия разглашения таких сведений.	необходимо учитывать характер соответствующих сведений, статус и характер деятельности лица, в том числе осуществление им служебной и (или) публичной деятельности, наличие общественного интереса к рассматриваемому делу, связь раскрываемых сведений с публичной деятельностью лица, а также возможные последствия их разглашения».	служебной и (или) публичной деятельностью лица (подпункт 2 пункта 2 статьи 14). Конституционный Суд РК в нормативном постановлении от 21 апреля 2023 года № 11 указал на необходимость соизмерения права на неприкосновенность частной жизни и публичной потребности во вмешательстве в частную жизнь при оценке допустимости такого вмешательства. Предлагаем дополнить данный пункт новым положением.
9.	Третий и четвертый абзацы статьи 18	Решение суда об удовлетворении или об отказе в удовлетворении заявления об осуществлении фиксации судебного разбирательства лицами, присутствующими в открытом судебном заседании, но не являющимися участниками процесса, а также представителями средств массовой информации, также отражается в протоколе судебного заседания. Распоряжения председательствующего в судебном заседании обязательны для всех участников процесса и иных лиц, присутствующих в зале суда, в том числе о запрещении или прекращении фиксирования судебного разбирательства, и должны быть исполнены. Данное положение распространяется также на лиц,	*Исключить из третьего абзаца слова «, а также представителями средств массовой информации»* *Дополнить данный пункт положением в следующей редакции:* «Представители средств массовой информации, участвующие в открытом судебном заседании, вправе фиксировать ход судебного заседания, в соответствии с процессуальным законодательством Республики Казахстан»	Считаем данный пункт ограничивающим профессиональные права журналистов на сбор информации, предусмотренные статьей 26 Закона РК «О масс-медиа». Пункт 17 проекта прямо предоставляет право вести аудио- и письменную запись открытого судебного заседания без предварительного разрешения суда. Вместе с тем пункт 18 допускает запрещение или прекращение «*фиксирования судебного разбирательства*» без указания видов фиксации и оснований ограничения. Такая формулировка создает правовую неопределенность и может фактически ограничить право, предоставленное предыдущим пунктом. Для журналистов фиксация является необходимым инструментом точного и достоверного освещения судебного процесса, проверки цитат и содержания выступлений участников. Поэтому основания ограничения фиксации

		участвующих в судебном заседании в онлайн-формате.		должны быть четко определены законом, а само ограничение должно быть мотивированным и применяться только в необходимом объеме.
10.	Третий и четвертый абзацы статьи 25	Обратить внимание судов на то, что к официальным представителям судов, осуществляющим взаимодействие с представителями средств массовой информации, относятся председатели судов. Пресс-секретарь и иное должностное лицо, осуществляющее взаимодействие со средствами массовой информации, являются официальными представителями судов только в случае, если они уполномочены на это председателями судов.	*Изложить данные нормы в следующей редакции:* «Взаимодействие судов с представителями средств массовой информации осуществляется пресс-службами (пресс-секретарями), судьями-координаторами по взаимодействию со средствами массовой информации, а также иными уполномоченными лицами в пределах их компетенции. Предоставление открытой информации о деятельности суда пресс-службой (пресс-секретарем) не требует дополнительного уполномочивания председателем суда».	Предлагаемая редакция фактически возлагает функцию взаимодействия со СМИ преимущественно на председателей судов и ставит полномочия пресс-секретаря в зависимость от отдельного распоряжения председателя. Такая модель может существенно затруднить оперативное получение журналистами официальной информации о принятых судами решениях по конкретным делам, а также существенно ограничить доступ представителей СМИ к источникам судебной информации.

2 сентября 2026 года